

ЖИЗНЬ, НАРИСОВАННАЯ СОБСТВЕННОРУЧНО

В Москве в Северном Бутове живут замечательные художницы, сестры Ольга и Ирина Сергеевы. Наперекор болезням они нашли себя в жизни.

ЗА ОКОШКОМ СВЕТА МАЛО

...Они родились в Амурской области, на железнодорожной станции Ерофей Павлович. Росли, как обычные дети, только были очень слабыми и ходили с трудом. Врачи объясняли: дескать, витаминов не хватает, в квартире вечный холод. Но однажды девочки, проснувшись, не смогли встать...

Диагноз прозвучал как приговор: спинальная амиотрофия. Это значит, мышцы перестали держать позвоночник. Он стал искривляться. Девочек ждала полная неподвижность.

В сентябре, когда их сверстники пошли в школу, к ним учительница пришла на дом. Она сказала: несмотря ни на что, надо обязательно учиться!

Мы до сих пор с благодарностью вспоминаем нашу Прасковью Тимофеевну Подлиннову, - говорят Оля и Ира. - Она очень любила Пушкина и много нам читала его произведений. Можно сказать, мы выросли на Пушкине. Вместе с нашей учительницей он открывал нам мир.

А вот белого света они не видели. Потому что зимой окно в их комнате наполовину закрывал высоченный сугроб (они жили на первом этаже), летом свет заслоняли деревья и кусты.

Чаще всего сестры находились дома вдвоем: отец, машинист - в отъездах, мать сутками дежурила на станции. Подруг не было. Изредка тайком забегала соседка Танечка. Она хотела посмотреть, что новенького сшили соседки для кукол. Уж очень красивые наряды они обычно придумывали!

Оля с Ирой страдали, что не могут ходить, что с каждым днем проклятый недуг все больше уродует тело...

Но они мужественно пережили свой приговор, не озлобились и не отчаялись.

- Нам в этом помогали книги, мы поняли, что у каждого своя судьба, и надо найти себя в жизни! - говорят сестры.

Заниматься рукоделием первой стала старшая, Оля. Никто ее не учил, как кроить, как шить, - до всего сама дошла. Иру, которая младше на два года, Оля сначала просто заставляла рукодельничать, чтоб не скучать, не раскисать. Ира нехотя подчинялась. Но ее больше тянуло к краскам.

Инвалидных колясок тогда достать было просто невозможно. Тем более в таежной глуши. Поэтому девочек родители выносили на руках в лес, он начинался сразу за домом.

До сих пор они помнят, какими насупленными кажутся ели перед дождем и как они улыбаются в солнечную погоду! А какой светлый, сказочный лес зимой!

Свой первый таежный пейзаж Ира запечатлела в двенадцать

лет. Тщательно выписала каждую веточку ели со сверкающими снежинками, дорогу от саней по глубокому снегу...

Оля тогда больше любила вышивать бисером и шить мягкие игрушки. А тут, увидев творчество Иришки, просто загорелась порисовать красками. Не сразу, но у нее тоже получилось! Показали рисунки своей учительнице.

- Вам обязательно надо учиться! - сказала Прасковья Тимофеевна.

ПАКЕТ ИЗ АМЕРИКИ

В их жизни встретилось немало отзывчивых людей. Художницы помнят всех. Тех, кто отослал их рисунки в Заочный народный университет искусства имени Крупской. Журнал «Работница», который посвятил юным художницам несколько добрых слов и даже опубликовал пару их работ. Тогда таланты искали и прославляли бескорыстно, не считая это рекламой. Маленькая заметка задела души многих читателей. В адрес далекого поселка Приамурья пошли десятки писем...

А однажды пришел большой пакет из Америки! Известный русский художник Михаил Шемякин, увидев их рисунки, прислал своим юным коллегам кисточки, краски, альбом и свой автопорт-

рет, надписав его: «Поражен вашей храбростью и силой духа».

В одном из писем им посоветовали обратиться к Валентину Дикую, который после тяжелой травмы позвоночника смог поставить себя на ноги и теперь помогает другим, создав центр реабилитации.

Девчонки решили ехать в Москву. Отчаянный поступок! И вряд ли они смогли бы добраться туда с мамой, без повседневной помощи которой вообще не могут существовать. Но в столицу к своим родственникам ехал в отпуск их знакомый - Вася Кулешов, помощник машиниста, двухметровый детина, добродушный и надежный. Он сказал: «Деловое!» Взят каждую под мышку, погрузил в вагон их нехитрый скарб и - в дорогу. Ехали неделю!

В Москве с трудом пробились на прием к одному из светил Минздрава. Тот был весьма удивлен: «Надо же, обычно с таким заболеванием умирают еще в детстве...» А насчет лечения руками развел: «Медицина пока бессильна».

Но девочки не раскисли и не отказались от мечты. Они отправились к Дикую...

КОГДА ЕСТЬ ЦЕЛЬ - НИЧТО НЕ ОСТАНОВИТ

Валентин Иванович, увидев Сергеевых, тихонько выругался крепким словом в адрес медиков и сказал с горьким сожалением:

- Эх, лет десять назад нам бы встретиться! Помог бы...

И все-таки посоветовал приехать к нему попозже. Его центр тогда в полной мере еще не работал.

А пока, раз уж одолели расстояние через всю Сибирь, решили Оля и Ира поехать на море, в Керчь, воспользовавшись приглашением совсем чужих людей.

Керченский залив с огромными валунами остался в памяти художниц навсегда. Да и как можно забыть эту встречу с морем, с гостеприимными хозяевами, в доме которых они жили! Зять хозяйки соорудил им удобные кресла и

мольберт. Девочки часами рисовали. А однажды вдруг сели!.. То ли ласковое южное солнце и морская воздух помогли, то ли могучая стихия вдохновила. Сами они считают, что случилось это благодаря заботе их керченских знакомых.

Разговаривая с художницами, я заметила: они совсем не вспоминают тех, кто причинял им зло.

- Мы где-то вычитали, что даже воспоминания о плохом ослабляют силу, а нам ее терять никак нельзя.

...К своей новой поездке в Москву сестры собирались полгода. Местные власти препятствовали. Даже их маму, Анну Матвеевну, в партком поселкового совета вызывали, хотя она, уборщица, никогда в партии не состояла. «Пусть твои девки тут сидят, раз больные, нечего им в столицу ехать, врачей наших позорить! Пришлют потом комиссию, начнут разбираться. А что можно было сделать, коли такими уродились?»

- А ведь упустили ваши врачи моих дочек... - вздохнула Анна Матвеевна. - Пусть теперь не мешают им в люди выбиться.

В конце выписки из истории болезни, которую Сергеевы все-таки получили и повезли в Москву, врачи поселковой больницы написали: «Не транспортальны и конфликтны».

- Нас эта запись не остановила, - сказала Оля. - Когда есть цель, ничто не остановит!

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА - У ДИКУЛЯ

Валентин Иванович сдержал свое слово, начал заниматься с Олей и Ирой, причем совершенно бескорыстно. Устроил в своем центре первую персональную выставку сестер Сергеевых. Пришло много народу. Картины хвалили, покупали - даже иностранцы, приехавшие на лечение. А Лидия Николаевна Титова - педагог университета, который Сергеевы тогда уже оканчивали, побывав на выставке, сказала: «Мне вас больше учить нечему! Теперь вы должны только работать».

И они трудятся вот уже больше десяти лет. Написаны десятки картин. А не так давно сестрам предложили очень сложную операцию. О передвижении речь не шла. Самое большое - распрямить позвоночник. Но девушки согласились. Первой легла на операционный стол Оля. Она мужественно перенесла боль, но ее страдания оказались напрасными. Операция не удалась. Но они все равно благодарны людям, которые вызвались им бескорыстно помочь.

Все эти годы сестры живут в Москве. Союз «афганцев» сделал роскошный подарок - выделил художницам бесплатно двухкомнатную квартиру. Чтобы они могли и дальше жить, работать, тренироваться.

- Такое доверие просто обязывает нас не сдаваться, даже когда приходят невеселые мысли.

А беспокоит сестер прежде всего здоровье родителей. У мамы частенько давление подскакивает. Няньку нанять не на что: пенсия крошечная. А картины сейчас никто почти не покупает.

ОПТИМИСТКИ

В прошлом году у художниц Сергеевых произошло знаменательное событие - персональная выставка. На ее открытии собралось немало людей, много хороших слов было сказано. Но вот покупателей не нашлось. Вернее, у почитателей творчества этих замечательных художниц не нашлось денег. Даже буклеты, на издание которых сестры истратили все свои средства и влезли в долг, продавались с трудом. Вот и лежат они теперь дома под кроватью.

И все же сестры надеются, что придет день, им вдруг позвонят и скажут: «Хотим вам помочь продать буклеты». Или: «Видели на выставке ваши картины, хотим купить несколько работ...»

Вот такие Оля и Ира оптимистки. Они очень любят лето. Потому что тогда их вывозят на природу, и они могут часами писать, писать...

Елена ВАСИЛЬКОВА